

Agatha Christie
СЕРЕБРЯНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

**Агата
Кристи**

Пуаро ведет следствие

Эркюль Пуаро

Агата Кристи

**Пуаро ведет
следствие (сборник)**

«ЭКСМО»

1924

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

Кристи А.

Пуаро ведет следствие (сборник) / А. Кристи — «Эксмо»,
1924 — (Эркюль Пуаро)

В этом сборнике – одиннадцать дел из практики великого сыщика Эркюля Пуаро. Одиннадцать шедевров работы его уникального мозга, одиннадцать безупречных жемчужин из обширной коллекции удач маленького бельгийца. Среди этих дел представлены как серьезные и трагичные, так и забавные; некоторые тайны Пуаро раскрывал не поднимаясь из своего любимого кресла, а для разгадывания других ему приходилось даже путешествовать в Египет... Объединяет все эти расследования, такие разные, личность детектива-гения с элегантно закрученными усами и самыми совершенными в мире «маленькими серыми клеточками» мозга. Итак, леди и джентльмены, следствие ведет Эркюль Пуаро!..

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

© Кристи А., 1924
© Эксмо, 1924

Содержание

Рассказ 1. Приключения «Звезды Запада»	6
I	6
II	13
III	15
Рассказ 2. Трагедия в поместье Марсдон	22
Рассказ 3. Загадка дешевой квартиры	31
I	31
II	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Агата Кристи

Пуаро ведет следствие

© Петухов А. С., перевод на русский язык, 2016

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Рассказ 1. Приключения «Звезды Запада»

I

– Любопытно, – пробормотал я себе под нос, стоя у окна квартиры Пуаро и бесцельно глядя вниз на улицу.

– В чем дело, *mon ami*?¹ – безмятежно поинтересовался маленький бельгиец из глубины своего удобного кресла.

– Попробуйте, Пуаро, сделать выводы из следующих фактов: молодая, прекрасно одетая женщина – модная шляпка и превосходные меха. Она медленно идет по улице, разглядывая номера домов. За нею, незаметно для нее, следуют трое мужчин и женщина среднего возраста. Только что к ним присоединился мальчишка-посыльный, который, активно жестикулируя, показывает на женщину пальцем. Как вы думаете, что за пьеса разыгрывается на наших глазах? Кто эта женщина – преступница, за которой, следят детективы, готовые арестовать ее? Или *они* сами преступники, готовые напасть на невинную жертву? Что скажет по этому поводу великий детектив?

– Великий детектив, *mon ami*, как всегда, выберет самый простой путь. Он встанет, чтобы увидеть все собственными глазами. – И мой друг присоединился ко мне у окна.

Через минуту он довольно хмыкнул:

– Как всегда, ваши выводы основаны на вашем неисправимом романтизме. Эта женщина – мисс Мэри Марвелл, кинозвезда. За нею идет небольшое стадо ее поклонников, которые ее узнали. И, *en passant*², мой дорогой Гастингс, она об этом прекрасно знает!

Я рассмеялся:

– Итак, все разъяснено! Но никакой награды за это, Пуаро, вы не получите. Ведь это просто вопрос узнавания.

– *En vérité*!³ А сколько раз вы видели Мэри Марвелл на экране, *mon cher*?⁴

Я задумался:

– Наверное, раз десять.

– А я – только один! И все-таки узнал ее *я*, а не *вы*!

– Но она совсем не похожа на себя экранную. – Мои оправдания звучали совсем неубедительно.

– Ах! *Sacré*!⁵ – воскликнул Пуаро. – А вы, что, ожидали, что она будет прогуливаться по улицам Лондона в ковбойской шляпе или босая, с кучей кудряшек, как ирландская крестьянка? Как всегда, из всех признаков вы выбираете самые не важные! Вспомните хотя бы случай с этой танцовщицей, Валери Сент-Клер.

Слегка смущенный, я пожал плечами.

– Не расстраивайтесь, *mon ami*, – произнес Пуаро, успокаиваясь. – Эркюлей Пуаро не так уж много на этом свете. Я это хорошо знаю.

– Вы самонадеянны, как никто другой из моих знакомых! – воскликнул я, разрываясь между возмущением и восхищением.

¹ Мой друг (*фр.*).

² Кстати (*фр.*).

³ В самом деле! (*фр.*)

⁴ Мой дорогой (*фр.*).

⁵ Проклятье! (*фр.*)

– А что поделаешь? Когда человек уникален, он об этом хорошо знает! И другие с этим соглашаются. Даже, если не ошибаюсь, мисс Мэри Марвелл.

– Что?

– Без всякого сомнения, она идет именно к нам.

– Откуда вы это знаете?

– Все очень просто. Мы живем с вами не на аристократической улице, *mon ami*! Здесь нет ни модных докторов, ни модных дантистов, не говоря уже о шляпницах и модистках! Но *здесь* живет модный частный сыщик! *Oui*⁶, мой друг, это правда – я стал модным, *dernier cri*!⁷ Люди говорят друг другу: *comment*?⁸ Вы потеряли футляр от своего золотого карандаша? Вы обязательно должны обратиться к маленькому бельгийцу. Он просто великолепен! Сейчас все обращаются к нему! *Courez*!⁹ И они приходят! Целыми толпами, *mon ami*! С самыми идиотскими проблемами! – В этот момент раздался звонок в дверь. – Ну, что я вам говорил? Это мисс Марвелл.

Как всегда, Пуаро оказался прав. Через некоторое время американскую кинозвезду провели в комнату, и мы встали ей навстречу.

Мэри Марвелл была, без сомнения, одной из самых популярных киноактрис. Она совсем недавно прибыла в Англию в компании со своим мужем, Грегори Б. Рольфом, тоже киноактером. Они поженились в Штатах около года назад, и это был их первый совместный приезд в Англию. Их великолепно принимали. Все были готовы сойти с ума от Мэри Марвелл, от ее восхитительных нарядов, мехов, драгоценностей... особенно от одной – громадного бриллианта, который носил название «Звезда Запада», под стать своей хозяйке. Об этом камне, который, как говорили, был застрахован на невероятную сумму в пятьдесят тысяч фунтов, писали много всякого разного.

Все это пронеслось у меня в голове в то время, как я, вместе с Пуаро, приветствовал нашу гостью.

Мисс Марвелл оказалась невысокой, стройной белокурой женщиной, с голубыми невинными глазами ребенка. Она выглядела очень молодо.

Не успел Пуаро предложить ей стул, как она немедленно заговорила:

– Вы, наверное, сочтете меня за дурочку, месье Пуаро, но вчера вечером лорд Кроншоу рассказал мне, как вы блестяще разрешили загадку смерти его племянника, и я поняла, что должна с вами посоветоваться. Наверное, все это просто дурацкая мистификация – так думает Грегори, – но меня все это пугает до смерти.

Она остановилась, чтобы набрать в легкие побольше воздуха. Пуаро весь светился от доброжелательности:

– Продолжайте, мадам. Вы же понимаете, пока я еще ничего не знаю.

– А всё эти письма...

Мисс Марвелл открыла сумочку и вытащила из нее три конверта, которые она протянула Пуаро. Последний внимательно их рассмотрел.

– Дешевая бумага – имя и адрес тщательно написаны печатными буквами. Давайте взглянем, что внутри. – Он достал содержимое. Я присоединился к нему, наклонившись через плечо. Письма были составлены из простых предложений, которые, так же как и адрес, были тщательно написаны печатными буквами. В первом письме было написано следующее:

Большой бриллиант, который является левым глазом Бога, должен вернуться туда, откуда он был взят.

⁶ Да (*фр.*).

⁷ Модным (*фр.*).

⁸ Как? (*фр.*)

⁹ Скорее! (*фр.*)

Второе письмо ничем не отличалось от первого, а вот третье было более подробно:

Вас предупредили. Вы не повиновались. Теперь бриллиант отберут у вас силой. В полнолуние два бриллианта, которые являются левым и правым глазами Бога, соединятся. Так гласит пророчество.

— К первому письму я отнеслась как к шутке, — объяснила мисс Марвелл. — Потом я получила второе и заволновалась. Третье пришло только вчера, и мне показалось, что, в конце концов, дело более серьезно, чем я предполагала.

— Я вижу, что эти письма пришли не по почте.

— Вы правы. Их доставил *китаец*. Вот это-то меня и пугает.

— А почему?

— Потому что Грегори купил камень три года назад в Сан-Франциско у какого-то китаезы.

— Я полагаю, что вы, мадам, считаете, что бриллиант, о котором идет речь, это...

— ...«Звезда Запада», — закончила за Пуаро мисс Марвелл. — Да, именно так. Грегори помнит, что с камнем была связана какая-то история, но китаеза не хотел выдавать никакой информации. Грегори говорит, что он выглядел испуганным до смерти и хотел избавиться от камня как можно скорее. Он запросил где-то десятую часть его стоимости. А потом Грег подарил этот камень мне на нашу свадьбу.

Пуаро задумчиво кивнул:

— Все это выглядит невероятно романтично. И все-таки — кто знает? Прошу вас, Гастингс, передайте мне мой маленький альманах.

Я повиновался.

— *Voilà!*¹⁰ — произнес Пуаро, переворачивая страницы. — Когда у нас следующее полнолуние? Ах вот как, в следующую пятницу... То есть через три дня. *Eh bien*¹¹, мадам. Вы просите у меня совета, я вам его дам. Эта *belle histoire*¹² может быть мистификацией — но может и не быть ею! Поэтому я рекомендую вам передать мне бриллиант на сохранение до следующей пятницы. А затем мы с вами сможем предпринять любые шаги, которые сочтем необходимыми.

По лицу актрисы пробежала тень, и она ответила напряженным голосом:

— Боюсь, что это невозможно.

— Но ведь он сейчас с вами — *hein?*¹³ — Пуаро внимательно наблюдал за женщиной.

Мисс Марвелл секунду поколебалась, а затем вытащила из-за корсажа своего платья длинную тонкую цепочку. Наклонившись вперед, она раскрыла руку. На ее ладони лежал камень, горящий белым пламенем. Он был изысканно оправлен в платину и лежал, торжественно подмигивая нам. Пуаро с шипением втянул воздух.

— *Épatant!*¹⁴ — пробормотал он. — Вы позволите, мадам?

С этими словами он взял камень в руку и еще раз внимательно осмотрел его, а потом вернул хозяйке с легким поклоном.

— Великолепный камень и без единого изъяна. Ах, *cent tonnerres!*¹⁵ И вы спокойно носите его с собой, *comme ça!*¹⁶

¹⁰ Давайте посмотрим! (фр.)

¹¹ Хорошо (фр.).

¹² Красивая история (фр.).

¹³ Нет? (фр.)

¹⁴ Великолепно! (фр.)

¹⁵ Тысяча чертей! (фр.)

¹⁶ Вот как! (фр.)

– Нет, нет, месье Пуаро, я очень осторожна. Обычно камень находится в моей шкатулке для драгоценностей, которая заперта в гостиничном сейфе. Мы остановились в «Магнифисенте», вы, наверное, слышали. Сегодня я принесла его, просто чтобы показать вам.

– И вы оставите его у меня, *n'est-ce pas?*¹⁷ Вы последуете совету папаши Пуаро?

– Дело вот в чем, месье Пуаро: в пятницу мы едем в Ярдли-Чейз, чтобы провести несколько дней с лордом и леди Ярдли.

Ее слова разбудили во мне какие-то смутные воспоминания. Какие-то слухи – что же это было? Несколько лет назад лорд и леди Ярдли побывали в Штатах. Тогда говорили, что его превосходительство позволил себе некоторые вольности с несколькими знакомыми женского пола – но что-то там еще было, какой-то слух, который связал имя леди Ярдли с именем какой-то калифорнийской звезды. Внезапно у меня в голове вспыхнула молния – ну конечно, это же был сам Грегори Б. Рольф.

– Я расскажу вам небольшой секрет, месье Пуаро, – продолжала меж тем мисс Марвелл. – Мы сейчас ведем переговоры с лордом Ярдли. У нас неплохой шанс договориться о съемках нового фильма в его фамильном гнезде.

– В Ярдли-Чейз? – воскликнул я, заинтересовавшись. – Это ведь одна из достопримечательностей Англии.

Мисс Марвелл согласно кивнула:

– Я согласна – это настоящее феодальное поместье. Но он просит за это очень приличную сумму, поэтому я до сих пор не знаю, состоится ли эта сделка. Мы с Греггом любим совмещать в наших поездках приятное с полезным.

– Но, простите меня за настойчивость, мадам, ведь Ярдли-Чейз можно посетить и без бриллианта?

Мисс Марвелл посмотрела на нас жестким, практичным взглядом. Ее глаза больше не напоминали глаза ребенка. Внезапно она стала выглядеть гораздо старше.

– Я хочу одеть этот бриллиант там.

– Ну конечно, – внезапно произнес я, – ведь в коллекции Ярдли-Чейз есть несколько очень известных драгоценностей, и среди них очень крупный бриллиант?

– Именно так, – коротко ответила мисс Марвелл.

Я услышал, как Пуаро пробормотал себе под нос: «Ах, *c'est comme ça!*¹⁸»

Однако вслух он произнес со своей обычной способностью сразу брать быка за рога (он горделиво называет это знанием психологии):

– Так вы уже знаете леди Ярдли? Или, может быть, ее знает ваш муж?

– Грегори знал ее, когда она была в Штатах три года назад, – ответила мисс Марвелл. Секунду она поколебалась, а затем неожиданно спросила: – Кто-нибудь из вас читает «Великосветского сплетника»?

Со стыдом мы оба в этом признались.

– Я спросила потому, что в последнем номере там помещена статья об известных драгоценностях. И вот что очень любопытно...

Она замолчала, а я подошел к столу в другом конце комнаты и вернулся оттуда с упомянутой газетой в руках. Она взяла ее у меня из рук, нашла искомую статью и стала читать вслух:

– «...среди других известных камней следует упомянуть «Звезду Востока», бриллиант, который находится во владении семьи Ярдли. Предок нынешнего лорда Ярдли привез его из Китая, и, как говорят, с ним связана романтическая история. Если верить ей, то когда-то камень был правым глазом языческого божества. Другой камень, абсолютно идентичный

¹⁷ Не так ли? (*фр.*)

¹⁸ Вот оно что! (*фр.*)

по форме и размеру, был левым глазом того же божества. Этот бриллиант тоже похитили. Легенда гласит: один из камней направится на Восток, другой – на Запад, а потом они встретятся вновь и триумфально вернутся к божеству. Станным совпадением является то, что сейчас в Англии находится камень, почти полностью совпадающий по описанию с камнем семьи Ярдли и известный под именем «Звезда Запада», или «Западная Звезда». Он принадлежит известной киноактрисе мисс Мэри Марвелл. Интересно было бы сравнить оба эти камня...»

Женщина остановилась.

– *Épatant!* – пробормотал Пуаро. – Без всякого сомнения, романтика чистой воды.

Он повернулся к мисс Марвелл:

– А вы не боитесь, мадам? У вас нет никаких суеверных предчувствий? Вы не боитесь, что, когда будете представлять этих двух сиамских близнецов друг другу, вдруг появится китаец и *presto*¹⁹ уволочет их в Китай?

Говорил он это шутливым тоном, но я почувствовал, что в его словах звучат серьезные нотки.

– Я не верю, что бриллиант леди Ярдли так же хорош, как мой, – сказала мисс Марвелл, – и теперь я смогу убедиться в этом сама.

Что на это собирался ответить Пуаро, я так и не узнал, потому что в этот момент дверь распахнулась и в комнату вошел великолепно выглядящий мужчина. От курчавых черных волос на его голове и до кончиков его кожаных туфель ручной работы он выглядел как настоящий герой-любовник.

– Я же сказал, что зайду за тобой, Мэри, – произнес Грегори Рольф, – и вот я здесь. Так что же месье Пуаро сказал о нашей небольшой проблеме? Как и я, считает все это мистификацией?

Пуаро снизу вверх улыбнулся высокому актеру. Они составляли странную пару.

– Мистификация это или нет, – сухо сказал бельгиец, – но я посоветовал мадам, вашей жене, не брать камень с собой, когда вы поедете в Ярдли-Чейз в эту пятницу.

– Здесь я с вами согласен, сэр. И я уже сказал об этом Мэри. Но! Она женщина до мозга костей и, полагаю, не перенесет, если другая женщина обгонит ее по части драгоценностей.

– Что за глупости ты несешь, Грегори, – резко сказала Мэри Марвелл и густо покраснела.

Пуаро пожал плечами:

– Мадам, я дал вам совет. Больше я ничего не могу для вас сделать. *C'est fini*²⁰.

Он проводил их до двери.

– О-ля-ля, – произнес мой друг, возвращаясь. – *Histoire des femmes!*²¹ Добрый муж попал в самую точку – *tout de même*²², но оказался недостаточно тактичен. Совсем не тактичен.

Я сообщил ему о своих смутных воспоминаниях, и он яростно закивал:

– Именно так я и думал. Но все равно во всем этом есть что-то странное. С вашего разрешения, *mon ami*, я пойду прогуляюсь. Умоляю вас, дождитесь моего возвращения, я ненадолго.

Я дремал в кресле, когда в дверь постучали и в нее просунулась голова хозяйки.

– К месье Пуаро пришла еще одна дама, сэр. Я сказала, что месье нет, но она говорит, что будет ждать. Кажется, она приехала из деревни, сэр.

¹⁹ Быстренько (*итал.*).

²⁰ Конец (*фр.*).

²¹ Женская история! (*фр.*)

²² Тем не менее (*фр.*).

– Ну, так пригласите ее пройти, миссис Мерчисон. Может быть, я смогу ей чем-то помочь.

Через минуту даму ввели в комнату. Мое сердце пропустило удар, когда я узнал ее. Портрет леди Ярдли слишком часто появлялся в великосветских газетах, чтобы ее можно было не узнать.

– Прошу вас, присаживайтесь, леди Ярдли, – пригласил я, предлагая ей кресло. – Мой друг Пуаро сейчас отсутствует, но я уверен, что он скоро появится.

Она поблагодарила меня и расположилась в кресле. Леди Ярдли была полной противоположностью мисс Мэри Марвелл. Высокая, черноволосая, со сверкающими глазами и бледным гордым лицом – в уголках ее рта было что-то печальное. Внезапно я почувствовал желание не ударить перед нею лицом в грязь. А почему бы и нет? В присутствии Пуаро у меня часто бывают затруднения – мне трудно полностью раскрыться. Хотя, вне всякого сомнения, я в значительной степени обладаю способностью к дедукции. Поддавшись неожиданному импульсу, я подался вперед и начал:

– Леди Ярдли, мне известно, почему вы оказались здесь. Вы получили письма, в которых вас шантажируют по поводу бриллианта.

Было очевидно, что я попал в самую точку. Она уставилась на меня с раскрытым ртом. Щеки ее побледнели.

– Вы об этом знаете? – потрясенно произнесла женщина. – Но откуда?

Я улыбнулся:

– Благодаря логике. Если мисс Марвелл получала такие письма...

– Мисс Марвелл? Она была здесь?

– Она только что ушла. Так вот, если она, как владелица одного из камней-близнецов, получила серию таинственных предупреждений, то вы, как владелица второго камня, тоже должны были их получить. Видите, как все просто? Так что же, я оказался прав, и вы тоже получили эти таинственные письма?

С минуту она колебалась, как будто решала, можно ли мне довериться, а затем с легкой улыбкой кивнула мне в знак согласия.

– Вы совершенно правы, – призналась она.

– И ваши тоже были доставлены китайцем?

– Нет, они пришли по почте. Но скажите мне, значит ли это, что с мисс Марвелл произошло то же самое?

Я рассказал ей о событиях, произошедших утром. Она внимательно выслушала меня.

– Все совпадает. Мои письма – точные копии ее писем. Они действительно пришли по почте, но у них какой-то странный запах – напоминает китайскую свечу, для меня это признак Востока. Что все это может означать?

Я покачал головой:

– Именно это мы и должны выяснить. Письма у вас с собой? Мы можем выяснить что-то по штемпелям.

– К сожалению, я их уничтожила. Понимаете, мне все это представлялось как чья-то глупая шутка. Ну разве может быть, чтобы какая-то китайская банда попыталась вернуть бриллианты? Мне кажется это слишком невероятным.

Мы снова и снова анализировали факты, но так и не смогли продвинуться в решении загадки. Наконец леди Ярдли встала.

– Я думаю, что дожидаться месье Пуаро не имеет смысла. Вы ведь можете сами ему все рассказать, правда? Большое вам спасибо, мистер...

Она заколебалась, стоя с протянутой рукой.

– Капитан Гастингс.

– Ах да, ну конечно! Какая я все-таки глупая. Вы ведь друг Кавендишей, не так ли? Именно Мэри Кавендиш отправила меня к месье Пуаро.

Когда вернулся мой друг, я с удовольствием рассказал ему о том, что произошло в его отсутствие. Он довольно резко расспросил меня о подробностях нашей беседы с леди Ярдли, и я видел, что он не слишком доволен тем, что пропустил ее. Мне также показалось, что старина слегка приревновал меня. Для него стало уже привычкой постоянно преуменьшать мои способности, и, мне кажется, сейчас он был расстроен, что в моих действиях не было ничего, что можно было бы покритиковать. Втайне я гордился самим собой, хотя и старался это всячески скрывать, чтобы окончательно не расстраивать моего эксцентричного маленького друга. Несмотря на все его идиосинкразии, я был к нему глубоко привязан.

– *Bien!* – сказал он наконец со странным выражением лица. – История разворачивается. Умоляю, передайте мне «Книгу пэров» с вон той верхней полки. – Он стал перелистывать страницы. – Ага, нашел! Ярдли... Десятый виконт, воевал в Южной Африке... *tout ça n'a pas d'importance*...²³ женился в тысяча девятьсот седьмом на благородной Мод Стоппертон, четвертой дочери третьего барона Коттерил... так, так, так... две дочери, родились в восьмом и десятом годах... Клубы, поместья. *Voilà*²⁴, это ни о чем нам не говорит. Но завтра утром мы встретимся с этим *милордом* лично.

– Что?

– Да, я послал ему телеграмму.

– Мне показалось, что вы решили не заниматься этим случаем.

– Я и не занимаюсь этим от имени мисс Марвелл, так как она отказалась следовать моим советам. Так что теперь я занимаюсь этим ради собственного удовольствия – ради удовольствия Эркюля Пуаро! Вне всякого сомнения, я должен держать руку на пульсе.

– И вы спокойно посылаете телеграмму лорду Ярдли с просьбой посетить вас? Боюсь, что ему это не понравится.

– *Au contraire*²⁵, если я смогу сохранить его фамильную драгоценность, то он будет мне благодарен.

– Так вы, что, действительно считаете, что камень могут похитить? – с нетерпением спросил я.

– Я почти в этом уверен, – беззаботно ответил Пуаро, – все указывает именно на это.

– Но как...

Жестом маленький бельгиец остановил все мои дальнейшие вопросы.

– Умоляю вас, только не сейчас. Давайте не будем отвлекаться. И потом, посмотрите, куда вы поставили «Книгу пэров»? Разве трудно заметить, что самые большие книги стоят на верхней полке, поменьше – на следующей, и так далее? Только так и достигается порядок. Методичность, как я уже неоднократно говорил вам, Гастингс...

– Вот именно, – поспешно ответил я и поставил вызвавшую неудовольствие Пуаро книгу на место.

²³ Все это не имеет значения (*фр.*).

²⁴ Итак (*фр.*).

²⁵ Напротив (*фр.*).

II

Лорд Ярдли оказался веселым, громкоголосым спортсменом с довольно красным лицом. Его доброжелательное жизнелюбие было вполне привлекательным и компенсировало в некоторой степени недостаток ума.

– Совершенно невероятный случай, месье Пуаро. Ничего не могу понять. Оказывается, что и моя жена, и мисс Марвелл получали какие-то дурацкие письма. И что бы все это могло значить?

Пуаро протянул ему номер «Великосветского сплетника».

– Прежде всего, *милорд*, я хотел бы знать, соответствует ли все написанное здесь действительности?

Пэр взял газету. Пока он читал, его лицо потемнело от гнева.

– Абсолютная ерунда! – воскликнул он. – С бриллиантом никогда не была связана никакая романтическая история. Изначально, если я правильно помню, его привезли из Индии. Никогда ничего не слышал ни о каком китайском божестве.

– И все-таки камень известен как «Звезда Востока».

– Ну, и что из этого? – гневно поинтересовался лорд Ярдли.

Пуаро слегка улыбнулся, но прямо ничего не ответил:

– Я хотел бы попросить вас, милорд, отдать себя в мои руки. Если вы сделаете это без каких-либо условий, то у меня есть серьезная надежда избежать катастрофы.

– Так вы, что, действительно считаете, что во всех этих сказках что-то есть?

– Вы сделаете то, о чем я вас прошу?

– Ну, конечно, но...

– *Bien!* Тогда позвольте задать вам несколько вопросов. Эта сделка по поводу Ярдли-Чейза – вы можете сказать, что между вами и мистером Рольфом все уже решено?

– А, так он вам и об этом рассказал, да? Нет, ничего еще не решено. – Лорд Ярдли помолчал, а цвет его лица становился все насыщеннее. – Наверное, надо сказать вам все как на духу. В своей жизни я часто вел себя, как полный осел, месье Пуаро. Сейчас я по уши в долгах – но хочу выкарабкаться. Я очень люблю своих дочерей, поэтому желаю все наладить и спокойно зажить в своем старом поместье. Грегори Рольф предлагает мне большие деньги – их хватит на то, чтобы начать все сначала. Мне эта идея о съемках не очень нравится – не могу смириться с тем, что вся эта толпа будет разыгрывать свою пьесу в Чейзе, – однако придется пойти на это, если только...

Ярдли замолчал. Пуаро проницательно посмотрел на него.

– Так у вас есть еще какой-то выход в запасе? Позвольте, я сам догадаюсь. Вы можете продать «Звезду Востока»?

– Именно так. Камень несколько поколений находился в нашей семье, но сейчас это не важно, – кивнул лорд Ярдли. – Хотя, оказывается, в наши дни очень трудно найти покупателя. Хоффберг, этот парень с Хаттон-гарден, сейчас занят поисками. И лучше бы ему поторопиться, потому что очень скоро будет поздно.

– Еще один вопрос, *permettez*²⁶: к какому из планов склоняется леди Ярдли?

– Она абсолютно против продажи бриллианта. Ну, вы знаете этих женщин. И полностью поддерживает идею киносъемки.

– Понятно, – произнес Пуаро. Минуту-другую он о чем-то размышлял, а затем резко встал. – Вы сейчас возвращаетесь в Ярдли-Чейз? *Bien!* Никому ничего не говорите, еще раз повторяю – никому! Ждите нас сегодня вечером. Мы появимся где-то после пяти.

²⁶ Позвольте (*фр.*).

– Хорошо, но я не понимаю...

– *Ça n'a pas d'importance*, – мягко сказал Пуаро. – Вы ведь хотите, чтобы я сохранил вам ваш бриллиант, *n'est-ce pas*?

– Да, но...

– Тогда делайте то, что вам говорят.

Окончательно сбитый с толку аристократ печально покинул комнату.

III

В половине шестого вечера мы прибыли в Ярдли-Чейз и проследовали за внушительного вида дворецким в старый, обшитый деревянными панелями зал, в камине которого весело потрескивал огонь. Мы увидели очаровательную картину: в зале находились леди Ярдли и двое ее дочерей. Темная голова матери склонилась над двумя светлыми детскими головками. Лорд Ярдли стоял рядом, с улыбкой наблюдая за ними.

– Месье Пуаро и капитан Гастингс, – объявил дворецкий.

Вздвигнув, леди Ярдли подняла глаза. Ее муж неуверенно выступил вперед, взглядом спрашивая у Пуаро, что ему делать дальше. Маленький бельгиец среагировал немедленно:

– Тысячи извинений. Все дело в том, что я продолжаю расследовать эту историю, приключившуюся с мисс Марвелл. Она ведь придет к вам в пятницу, не так ли? Я приехал пораньше, чтобы осмотреться и убедиться, что ей ничто не угрожает. Кроме того, я хотел бы спросить у леди Ярдли, не вспомнит ли она что-нибудь о штемпелях, стоявших на конвертах писем, которые она получила.

Леди Ярдли с сожалением покачала головой:

– Боюсь, что не смогу. С моей стороны это выглядит очень глупо, но, поймите, что я никогда не воспринимала их всерьез.

– Вы переночуете у нас? – поинтересовался лорд Ярдли.

– Ну что вы, милорд. Я боюсь вас стеснить. Мы оставили наши вещи в гостинице.

– Никакого стеснения, – ответил лорд Ярдли, получивший наконец свою подсказку. – За вещами мы сейчас пошлем. И не волнуйтесь – никаких неудобств.

Пуаро позволил уговорить себя и, усевшись рядом с леди Ярдли, занялся детьми. Через несколько мгновений они все уже шумно возились друг с другом и каким-то образом, втянули в свою игру и меня.

– *Vous êtes bonne mère*²⁷, – с галантным поклоном произнес мой друг, когда непреклонная няня увела сопротивляющихся детей.

Леди Ярдли поправила растрепавшиеся волосы.

– Я их просто обожаю, – ответила она с некоторой дрожью в голосе.

– А они вас – и не без причины. – Пуаро поклонился еще раз.

Раздался гонг к переодеванию, и мы встали, чтобы пройти в свои комнаты. В этот момент появился дворецкий с телеграммой на серебряном подносе, которую он протянул лорду Ярдли. Последний извинился и открыл телеграмму. Было видно, как он напрягся, закончив читать. С нечленораздельным восклицанием хозяин дома протянул телеграмму жене, а сам повернулся к моему другу:

– Минуточку, месье Пуаро. Думаю, что вам это тоже будет интересно. Телеграмма от Хофберга. Ему кажется, что он нашел покупателя на бриллиант. Это американец, который завтра отплывает в Штаты. Сегодня вечером они пришлют специалиста, чтобы осмотреть камень. Клянусь Юпитером, если только это произойдет... – ему не хватало слов.

Леди Ярдли отвернулась. Она все еще держала телеграмму в руках.

– Мне бы не хотелось, чтобы ты продавал его, Джордж, – сказала она низким голосом. – Этот камень так давно находится в семье...

Она замолчала, как будто ожидая ответа. Когда же его не последовало, лицо ее напряглось. Она пожала плечами.

– Я должна переодеться. Стоит, наверное, показать «товар» лицом. – С легкой гримасой она повернулась к Пуаро: – Это одно из самых уродливых ожерелий, которые когда-

²⁷ Вы хорошая мать (фр.).

либо были созданы! Джордж все время обещал мне переделать оправу, но так и не выполнил своего обещания. — С этими словами она вышла из комнаты.

Спустя полчаса мы трое ждали леди Ярдли в громадной гостиной. Обед уже задерживался на несколько минут. Наконец послышалось шуршание материи, и в освещенном прямоугольнике двери появилась фигура леди Ярдли — светящаяся фигура, одетая в белое шуршащее платье. По ее шее тек огненный ручеек. Она стояла в проеме, одной рукой слегка касаясь ожерелья.

— Полюбуйтесь же на этот «товар», — весело произнесла женщина; казалось, что ее плохое настроение испарилось. — Подождите, сейчас я зажгу верхний свет, и вы сможете насладиться видом самого уродливого ожерелья в Англии.

Выключатели располагались прямо за дверью. В тот момент, когда она протянула к ним руку, случилось невероятное. Внезапно, безо всякого предупреждения, весь свет в помещении погас, дверь захлопнулась, и из-за нее раздался длинный, пронзительный женский крик.

— Боже, это голос Мод! — воскликнул лорд Ярдли. — Что случилось?

Мы бросились по направлению к двери, толкая в темноте друг друга. Прошло несколько минут, прежде чем мы ее обнаружили.

И что же мы увидели, открыв дверь?! Леди Ярдли без сознания лежала на мраморном полу, а на ее белой шее, в том самом месте, где находилось ожерелье, остался только розовый след.

Когда мы наклонились над нею, не будучи уверенны, жива она или мертва, глаза женщины открылись.

— Китаец, — с трудом прошептала она. — Китаец... боковая дверь.

Лорд Ярдли с проклятьями бросился туда. Я следовал за ним. Сердце мое колотилось. Опять китаец! Боковая дверь, о которой шла речь, была совсем крохотной и располагалась в наклонной стене, всего в нескольких ярдах от места трагедии. Когда мы добежали до нее, я вскрикнул. Там, совсем рядом с порогом, лежало сверкающее ожерелье. По-видимому, похититель выбросил его на бегу. Я с радостью бросился к нему, но тут же испустил еще один крик, на этот раз отчаяния, который повторил лорд Ярдли. В середине ожерелья чернела дыра. «Звезда Востока» был похищен!

— Это все объясняет, — выдохнул я. — Это оказался не простой воришка. Им нужен был только один камень.

— Но как он проник внутрь?

— Через эту дверь.

— Но она всегда заперта.

— Однако сейчас же она не заперта. Убедитесь сами. — Я покачал головой и открыл дверь.

Когда я сделал это, что-то упало на пол. Наклонившись, я поднял лоскут шелка с характерным узором. Он был вырван из китайского халата.

— Преступник очень торопился, и его халат зажалось в двери, — объяснил я. — Давайте быстрее — он не мог уйти далеко.

Но, к сожалению, наши поиски не дали результатов. В непроницаемой темноте ночи похитителю легко удалось скрыться. Скрепя сердце мы вернулись назад, и лорд Ярдли спешно направил одного из слуг в полицию.

Леди Ярдли, находившаяся под наблюдением Пуаро, который в вопросах ухода за больными не уступал ни одной женщине, уже пришла в себя настолько, что могла рассказать, что с нею случилось.

— Я уже собиралась включить верхний свет, — рассказала она, — когда на меня сзади прыгнул мужчина. Он с такой силой рванул ожерелье с моей шеи, что я упала лицом на пол.

Падая, я увидела, как он исчезает в боковой двери. Потом, по косичке и халату с орнаментом, я поняла, что это китаец. – Она содрогнулась и замолчала.

Появился дворецкий, который тихо сказал лорду Ярдли:

– Приехал человек от мистера Хофберга, милорд. Он говорит, что вы его ждете.

– Святые угодники, – воскликнул расстроенный аристократ. – Наверное, я должен с ним встретиться. Но только не здесь, Муллинг, а в библиотеке.

Я отвел Пуаро в сторону.

– Послушайте, дорогой друг, вам не кажется, что нам лучше отправиться в Лондон?

– Вы так думаете, Гастингс? А почему?

– Ну, знаете ли, – я деликатно покашлял, – дела здесь идут не очень хорошо, не правда ли? То есть я хочу сказать, что вы попросили лорда Ярдли полностью довериться вам и заверили его в том, что в этом случае все будет хорошо, однако бриллиант исчез из-под самого вашего носа!

– Это верно. – Пуаро выглядел убитым. – Это не самое триумфальное мое дело.

Подобное описание произошедшего почти заставило меня улыбнуться, но я не соби-
рался отступать:

– Поэтому с учетом того, что ситуация доведена, простите за выражение, до полного бардака, не кажется ли вам, что наилучшим выходом будет наш немедленный отъезд?

– А как же обед – тот самый, вне всякого сомнения, роскошный обед, – который при-
готовил шеф-повар лорда Ярдли?

– О каком обеде сейчас может быть речь! – воскликнул я нетерпеливо.

Пуаро в ужасе воздел руки вверх:

– *Mon Dieu!*²⁸ В этой стране все относится к вопросам гастрономии с преступной
небрежностью.

– Есть еще одна причина, по которой мы должны как можно быстрее вернуться в Лон-
дон, – настаивал я.

– И что же это за причина, друг мой?

– Второй бриллиант, – произнес я, понизив голос, – тот, который принадлежит мисс
Марвелл.

– *Eh bien*, и что с ним?

– Вы, что, не понимаете? – Его непривычная бестолковость выводила меня из себя.
Куда подевалась его способность все схватывать на лету? – Один у них уже есть, теперь они
будут охотиться за вторым.

– *Tiens!*²⁹ – воскликнул Пуаро, отступая на шаг и оглядывая меня с нескрываемым вос-
торгом. – Ваша находчивость вызывает у меня восхищение! Только подумайте, что подобное
не пришло мне в голову! Но времени у нас еще масса. Ведь полнолуние наступит только в
пятницу.

Я с сомнением покачал головой. Идея с полнолунием оставила меня абсолютно равно-
душным. Однако я не соби-
рался отступать, и мы немедленно уехали, оставив лорду Ярдли
записку с извинениями и объяснениями.

Я хотел немедленно проехать в «Магнифисент» и рассказать мисс Марвелл о том, что
произошло, но Пуаро забраковал мой план и настоял на том, что утром у нас будет для этого
достаточно времени. Нехотя я согласился.

Однако утром мой друг явно не хотел никуда выходить. Я стал подозревать, что, совер-
шив ошибку в самом начале расследования, он теперь потерял всякий интерес к этому делу.
В подтверждение моих подозрений Пуаро совершенно справедливо заметил, что поскольку

²⁸ Боже мой! (фр.)

²⁹ Вот! (фр.)

обстоятельства ограбления Ярдли были напечатаны во всех утренних газетах, то Рольфам уже известны все те же подробности, что и нам. С этим мне пришлось согласиться.

Дальнейшие события показали, что мое беспокойство было ненеправильным. Около двух часов дня раздался телефонный звонок. Трубку снял Пуаро. Несколько минут он молча слушал, а затем с коротким «*Bien, j'y sera*»³⁰ положил трубку и повернулся ко мне.

— Знаете, *mon ami*, — на его лице одновременно были видны следы и стыда, и возбуждения, — бриллиант мисс Марвелл украли.

— Что? — воскликнул я, распрямившись. — И что вы будете теперь говорить насчет полнолуния?

Пуаро повесил голову.

— И когда это произошло?

— Как я понимаю, сегодня утром.

— Если бы вы меня только послушали... — печально покачал я головой. — Теперь вы видите, что я был прав.

— Да, все выглядит именно так, — осторожно согласился маленький бельгиец. — Хотя и говорят, что внешние признаки могут быть обманчивы, но все выглядит именно так.

Пока мы ехали в такси в «Магнифисент», я подробно разобрал весь преступный план.

— Идея «полнолуния» была очень неплоха. Ее единственной целью было заставить нас сконцентрироваться на пятнице и притупить нашу бдительность в остальные дни.

— *Ma foi!*³¹ — легкомысленно ответил Пуаро. Казалось, что его беззаботность полностью вернулась к нему после короткого периода помрачения. — Человек не в состоянии предвидеть всего.

Мне стало его жалко. Он так ненавидел любые неудачи.

— Не расстраивайтесь, — сказал я успокаивающим тоном, — в следующий раз повезет больше.

В «Магнифисенте» нас немедленно провели в кабинет директора. Там уже находился Грегори Рольф вместе с двумя представителями Скотленд-Ярда. Напротив них сидел бледный клерк.

Когда мы вошли, Рольф кивнул нам.

— Мы почти добрались до самой сути, — объяснил он. — Но выглядит все это просто невероятно. У этого парня нервы должны быть из стали.

Понадобилось всего несколько минут, чтобы сообщить нам все факты. Мистер Рольф вышел из гостиницы в 11.15, а уже в 11.30 джентльмен, похожий на него настолько, что ни у кого не возникло никаких подозрений, вошел в гостиницу и потребовал, чтобы ему достали из гостиничного сейфа шкатулку с драгоценностями. Он, как и положено, расписался в получении, заметив при этом небрежно: «Подпись немного отличается от обычной, но я сильно ушиб руку, вылезая из такси». На это клерк улыбнулся и заметил, что большой разницы он не видит. «В любом случае не принимайте меня за преступника на этот раз, — сказал Рольф со смехом. — Мне в последнее время присылал угрожающие письма какой-то китаец, а самое худшее это то, что я и сам выгляжу как настоящий китаец — это, наверное, из-за глаз.

— Я посмотрел на него, — продолжил клерк, который рассказывал нам всю эту историю, — и сразу понял, что он имел в виду. Веки глаз в уголках свисали, как у настоящих китайцев. Раньше я никогда этого не замечал.

— Черт бы тебя побрал, парень, — прорычал Грегори Рольф, наклоняясь вперед. — А теперь замечаешь?

Мужчина взглянул на него и содрогнулся.

³⁰ Хорошо, я буду (*фр.*).

³¹ Воистину! (*фр.*)

– Нет, сэр, – произнес он. – Не могу сказать, что замечаю.

И действительно, в честных карих глазах, которые смотрели на нас, не было и намека на Восток.

– Решительный парень, – проворчал представитель Скотленд-Ярда. – Почувствовал, что на глаза могут обратить внимание, и сыграл на опережение, чтобы разрушить все подозрения. Он скорее всего наблюдал за вами от входа, сэр, и вошел в гостиницу, как только вы удалились на достаточное расстояние.

– А что со шкатулкой с драгоценностями? – поинтересовался я.

– Ее нашли в коридоре гостиницы. Пропала только одна вещь – «Звезда Запада».

Мы посмотрели друг на друга – все это выглядело совершенно диким и нереальным.

Пуаро резко встал.

– Боюсь, что здесь я уже ничем помочь не смогу, – сказал он с сожалением. – Могу ли я увидеть мадам?

– Думаю, что она сейчас пребывает в шоке, – ответил Рольф.

– Тогда, может быть, я могу сказать вам несколько слов наедине, месье?

– Ну, конечно.

Пуаро появился минут через пять.

– А теперь, мой друг, – весело сказал он, – пойдете на почту. Мне надо отправить телеграмму.

– Кому же?

– Лорду Ярдли. – И мой друг прекратил мои дальнейшие расспросы, взяв меня под руку. – Иденте, иденте, *mon ami*. Я знаю все, что вы думаете об этом ужасном деле. Я ничем себя не проявил на этот раз. А вот вы, находясь на моем месте, вполне могли бы добиться успеха. *Bien!* Я со всем согласен. Давайте забудем об этом и пойдём поедим.

В квартиру Пуаро мы вернулись около четырех часов дня. Из кресла возле окна поднялась какая-то фигура. Оказалось, что это лорд Ярдли. Он выглядел измученным и смущенным.

– Я получил вашу телеграмму и немедленно приехал. Послушайте, я заходил к Хофбергу, и они ничего не знают о якобы их человеке, который приезжал к нам вчера вечером. И о телеграмме они ничего не слышали. Как вы думаете, это...

Пуаро поднял руку.

– Приношу вам свои извинения, но телеграмму послал я, и вчерашнего посетителя нанял тоже я.

– Вы, но... Зачем? Для чего? – обессиленно пролепетал аристократ.

– Моя маленькая идея состояла в том, чтобы поторопить происходящее, – беззаботно объяснил Пуаро.

– Поторопить происходящее? О, боже! – воскликнул лорд Ярдли.

– И мой план принес нам успех, – весело заметил мой друг. – Поэтому, *милорд*, мне доставляет особое удовольствие вернуть вам вот это.

Театральным жестом мой друг протянул лорду блестящий предмет. Это был громадный бриллиант.

– «Звезда Востока», – задохнулся лорд Ярдли. – Но я не понимаю...

– Не понимаете? – переспросил Пуаро. – Это не имеет никакого значения. Я обещал вам сохранить алмаз – и сдержал свое слово. А вы должны позволить мне сохранить мои маленькие секреты. Прошу вас передать леди Ярдли мои заверения в глубочайшем к ней уважении, и скажите ей, что я счастлив вернуть ей ее камень. Он *beau temps*³², не правда ли? Всего хорошего, *милорд*.

³² Прекрасен (*фр.*).

Улыбаясь и не прекращая говорить, потрясающий маленький бельгиец довел ошарашенного аристократа до двери. Вернулся он, потирая руки.

– Пуаро, – спросил я, – я полный идиот?

– Нет, *mon ami*, но, как и всегда, вы находитесь в состоянии некоторого помутнения сознания.

– Откуда вы взяли бриллиант?

– Мне отдал его мистер Рольф.

– Рольф?!

– *Mais oui!*³³ Угрожающие письма, китаец, статья в «Великосветском сплетнике» – все это результаты гениальной мозговой деятельности мистера Рольфа. Два столь похожих друг на друга бриллианта – забудьте о них, их не существует в природе. Друг мой, с самого начала был только один камень! И хотя он и был из коллекции Ярдли, последние три года им владел мистер Рольф. Сегодня же утром он украл его с помощью двух капелек клея в уголках глаз. Надо обязательно посмотреть на него в кино. Он настоящий артист, *celui-là!*³⁴

– Но зачем ему надо было красть свой собственный алмаз? – спросил я в недоумении.

– По многим причинам. Начнем с того, что леди Ярдли стала демонстрировать свой норов.

– Леди Ярдли?

– Вы знаете, что в Калифорнии она очень часто оставалась одна. Ее муж развлекался где-то на стороне. Мистер Рольф – человек привлекательный, окруженный аурой романтизма. Однако, *au fond*³⁵, он очень деловой, *se monsieur!*³⁶ Сначала он забрался к леди Ярдли в кровать, а затем стал ее шантажировать. Я напрямую рассказал все женщине, и она во всем призналась. Она клянется, что вела себя неблагоприятно, и я ей верю. Но, вне всякого сомнения, у Рольфа остались ее письма, которые можно было по-разному интерпретировать. В ужасе от перспективы развода и расставания с детьми бедная женщина согласилась на все. У нее не было собственных денег, и она была вынуждена согласиться на замену настоящего камня его точной копией. Мое внимание сразу же привлекла подозрительная дата появления «Звезды Запада». Однако все прошло без сучка и задоринки. И тут лорд Ярдли вдруг решил взяться за ум и остепениться. А потом появляется угроза возможной продажи бриллианта. Но в этом случае подмена сразу же обнаружится. Несомненно, леди Ярдли в ужасе написала об этом Грегори Рольфу, который только что появился в Англии. Он успокаивает ее обещанием все уладить – и начинает готовиться к двойной краже. Только этим он может успокоить женщину, которая предположительно готова все рассказать мужу, а это ни в коем случае не устраивает нашего шантажиста. Кроме того, он получит пятьдесят тысяч фунтов страховки (вот видите, вы об этом совсем забыли), и, кроме этого, у него останется настоящий бриллиант. Именно в этот момент в дело вмешался я. Объявляется о прибытии эксперта по бриллиантам. Леди Ярдли, как я это и предполагал, немедленно организует ограбление, и делает это просто блестяще! Но Эркюль Пуаро руководствуется только фактами. Что же в действительности произошло? Леди гасит свет, захлопывает дверь, отбрасывает ожерелье и кричит. Бриллиант она уже давно вытащила при помощи пассатижей у себя в комнате...

– Но ведь мы видели ожерелье у нее на шее, – возразил я.

– Прошу прощения, мой друг. Ее рука скрывала ту его часть, в которой существовала дыра. Заранее положить кусок шелка в дверь – это задача для детей! Естественно, что, как

³³ Ну конечно! (фр.)

³⁴ Это точно (фр.).

³⁵ В своей основе (фр.).

³⁶ Этот месье (фр.).

только Рольф прочитал об ограблении, он организовал свою собственную маленькую комедию. И прекрасно сыграл в ней!

– И что же вы ему сказали? – спросил я с естественным любопытством.

– Я сказал ему, что леди Ярдли все рассказала мужу, что мне поручено возвратить алмаз и что если он этого не сделает, то я предприму официальные шаги. Ну, и еще несколько маленьких небылиц, которые пришли мне в голову. После этого он превратился в мягкий воск в моих руках.

Я обдумал услышанное.

– Однако все это не совсем справедливо по отношению к Мэри Марвелл. Она потеряла свой камень, хотя ни в чем не виновата.

– Да бросьте вы! – жестко произнес Пуаро. – Она получила великолепную рекламу. А таких, как она, только это и волнует. Вот вторая женщина – она совсем другого сорта. *Bonne mère, très femme!*³⁷

– Да, – задумчиво произнес я, совсем не разделяя взглядов Пуаро на женскую половину человечества. – Думаю, что письма ей посылал тоже Рольф.

– *Pas du tout*³⁸, – резко произнес Пуаро. – Она пришла ко мне по совету Мэри Кавендиш, чтобы посоветоваться о своей проблеме. Потом она узнала, что Мэри Марвелл, которую она считала своим главным врагом, тоже была здесь, и ухватила за ту возможность, которую вы, мой друг, ей предоставили. Всего несколько вопросов показали мне, что это именно *вы* рассказали ей о письмах, а не наоборот. Она просто ухватила за тот шанс, который предоставил ей ваш рассказ.

– Я не верю в это! – воскликнул я, совершенно пораженный.

– *Si, si, mon ami*³⁹, жаль, что вы не изучаете психологию. Она сказала вам, что уничтожила письма? О-ля-ля, женщина *никогда* не уничтожит письма, если может этого избежать. Даже в том случае, когда это будет гораздо благоразумнее, чем хранить их!

– Все это очень здорово, – сказал я, чувствуя, что закипаю от гнева. – Но вы выставили меня полным дураком! С самого начала и до самого конца! Конечно, все это можно потом объяснить. Но ведь существуют же какие-то пределы!

– Но, мой друг, вы получали такое удовольствие! У меня не хватило сердца лишить вас ваших иллюзий.

– Это очень плохо. На этот раз вы зашли слишком далеко.

– *Mon Dieu!* Вы злитесь без всякого на то основания, *mon ami!*

– С меня довольно. – И я вышел, хлопнув дверью.

Пуаро сделал из меня всеобщее посмешище. Я решил, что он заслуживает хорошего урока. Пусть пройдет некоторое время, прежде чем я прощу его. Благодаря ему я вел себя как последний дурак.

³⁷ Отличная мать, прекрасная женщина! (фр.)

³⁸ Вовсе нет (фр.).

³⁹ Да, да, мой друг (фр.).

Рассказ 2. Трагедия в поместье Марсдон

Несколько дней меня не было в городе. Когда же я вернулся, то застал Пуаро застегивающим ремни его небольшого саквояжа.

— *A la bonne heure*⁴⁰, Гастингс. А я уже боялся, что вы опоздаете и не сможете поехать со мною.

— Так значит, вы уезжаете по делам?

— Да, хотя должен признаться, что на первый взгляд дело выглядит не очень многообещающим. Страховая компания «Нортерн юнион» обратилась ко мне с просьбой расследовать смерть некоего мистера Малтраверса, который несколько недель назад застраховал свою жизнь на крупную сумму размером в пятьдесят тысяч фунтов.

— Да неужели? — сразу же заинтересовался я.

— Естественно, в полисе содержалась стандартная статья, касающаяся случаев самоубийства, — если таковое произойдет в течение года после заключения договора, то страховая премия не выплачивается. Мистер Малтраверс в соответствии с процедурой был обследован врачом страховой компании, и хотя он уже перешагнул рубеж середины жизни, врач определил, что тот вполне здоров. Однако в прошлую среду, то есть два дня назад, тело мистера Малтраверса было обнаружено на территории его поместья в Эссексе, и в качестве причины смерти называют внутреннее кровоизлияние. В этом не было бы ничего необычного, если б не настойчивые слухи о том, что финансовое положение сего джентльмена в последнее время сильно ухудшилось, и если б компания не выяснила с абсолютной точностью, что мистер Малтраверс стоял на грани банкротства. Как вы понимаете, эта информация многое изменила. У Малтраверса красивая, молодая жена, поэтому было высказано предположение, что он собрал все свои оставшиеся деньги, чтобы оплатить страховку, которую он заключил в пользу своей супруги, а затем совершил самоубийство. Такое случается довольно часто. В любом случае мой друг Альфред Райт, который является директором «Нортерн юнион», попросил меня расследовать все факты происшедшего, но, как я ему и сказал, я не очень рассчитываю на успех. Если б в качестве причины смерти была указана сердечная недостаточность, это насторожило бы меня гораздо больше. Потому что диагноз «сердечная недостаточность» — это свидетельство того, что местный врач не может точно определить, от чего умер пациент. В то же время кровоизлияние — это достаточно точный диагноз. Однако нам не остается ничего другого, как провести необходимое расследование. Пять минут вам на сборы, Гастингс, и мы возьмем такси до Ливерпуль-стрит.

Где-то через час мы высадились из поезда компании «Грейт истерн» на крохотной станции под названием Марсдон Лей. Расспросы на станции позволили узнать, что поместье Марсдон, в которой и жил умерший, находится на расстоянии мили от станции. Пуаро решил прогуляться, и мы отправились вдоль центральной улицы городка.

— Каков план нашей компании? — поинтересовался я.

— Прежде всего я переговорю с врачом. Я выяснил, что в Марсдон Лей есть только один врач по имени Ральф Бернارد... А, вот как раз и его дом.

Дом, о котором говорил Пуаро, оказался прекрасным коттеджем, стоявшим несколько в стороне от дороги. На бронзовой табличке на воротах было начертано имя врача. Мы прошли по тропинке к дому и позвонили в дверь. Нам здорово повезло: хотя это и были приемные часы, но пациентов в тот день не оказалось. Доктор Бернارد, пожилой джентльмен с высоко поднятыми плечами и сильной сутулостью, обладал приятной неопределенностью в манерах.

⁴⁰ Самое время (*фр.*).

Пуаро представился и назвал причину нашего визита, добавив, что для страховых компаний полное расследование подобных случаев смерти – дело обычное.

– Конечно, конечно, – туманно заметил доктор Бернارد. – Полагаю, что, поскольку этот человек был богат, его жизнь застраховали на приличную сумму.

– А вы считаете его богатым человеком, доктор?

Доктор казался искренне удивленным:

– А разве нет? У него имелось две машины... а кроме того, понимаете, поместье Марсдон достаточно велико, и содержать его совсем не просто, хотя, как мне кажется, купил он его по дешевке.

– Насколько я понимаю, за последнее время он потерял значительные суммы, – заметил мой друг, внимательно следя за врачом.

Последний, однако, просто печально покачал головой:

– Неужели? Вы только подумайте... Тогда его жене здорово повезло, что у него есть эта страховка. Она совершенно очаровательная молодая женщина, очень красивая... Эта катастрофа совсем выбила ее из колеи. Просто комок обнаженных нервов, бедняжка. Я постарался сделать для нее все, что было в моих силах, но, как вы понимаете, шок был очень значительный.

– В последнее время мистер Малтраверс часто обращался к вам за помощью?

– Дорогой мой, я никогда его не лечил.

– Простите?

– Насколько я понимаю, мистер Малтраверс был адептом «Христианской науки»⁴¹ или чего-то в этом роде.

– Но вы осматривали тело?

– Конечно. Меня позвал один из помощников садовника.

– И причина смерти была вам ясна?

– Абсолютно. На губах было немного крови, однако основное кровотечение было внутренним.

– Тело лежало на том же месте, где его и нашли?

– Да. Его не трогали. Он лежал на краю небольшой плантации. Скорее всего он охотился за грачами, так как рядом с ним лежало небольшое ружье для охоты на них. Кровоизлияние, должно быть, произошло совершенно неожиданно. Желудочная язва, вне всякого сомнения.

– И никаких подозрений, что его застрелили?

– Мой дорогой сэръ!..

– Прошу прощения, – смущенно произнес Пуаро. – Если память мне не изменяет, то совсем недавно, при расследовании одного убийства, врач первоначально назвал сердечную недостаточность как причину смерти, а потом изменил свое мнение, когда местный констебль указал ему на рану, зиявшую в голове убитого.

– На теле мистера Малтраверса вы не найдете никаких пулевых ранений, – сухо сказал доктор Бернارد. – А теперь, джентльмены, если у вас больше ничего ко мне нет...

Мы сразу же поняли намек:

– Всего хорошего и большое вам спасибо, доктор, за то, что согласились ответить на наши вопросы. Кстати, это ведь вы решили не делать вскрытия?

– Именно так. – Казалось, доктор был на грани апоплексического удара. – Причина смерти была совершенно ясна, а люди моей профессии стараются без нужды не волновать родственников умерших.

⁴¹ «Христианская наука» – религиозная секта, основной идеей которой является то, что человек способен исцелить себя сам (например, правильным направлением мысли).

С этими словами врач повернулся и захлопнул перед нами дверь.

– Ну, и что же вы думаете об этом докторе Бернарде, Гастингс? – спросил Пуаро, когда мы продолжили наш путь в поместье.

– Старая задница.

– Вот именно. Ваши суждения о людях, как всегда, исчерпывающи, друг мой.

Я подозрительно взглянул на него, но казалось, мой друг говорил абсолютно серьезно. Однако в глазах его что-то блеснуло, и он добавил:

– То есть я имею в виду, когда дело не касается красивых женщин.

Я ответил холодным взглядом.

Когда мы прибыли в поместье, дверь нам открыла горничная средних лет. Пуаро вручил ей свою визитную карточку и письмо от страховой компании, адресованное миссис Малтраверс. Горничная провела нас в небольшую гостиную и отправилась предупредить свою хозяйку. Прошло минут десять перед тем, как дверь открылась и на пороге появилась стройная фигура в траурной одежде.

– Месье Пуаро? – произнесла она.

– Мадам! – Маленький бельгиец галантно вскочил и бросился к ней. – Мне не хватает слов, чтобы выразить вам, как мне тяжело отвлекать вас в эти минуты. Но что поделать? *Les affaires*⁴² – они не знают, что такое снисхождение.

Миссис Малтраверс позволила проводить себя к креслу. Глаза ее покраснели от рыданий, но даже это не могло скрыть ее выдающейся красоты. Ей было лет двадцать семь – двадцать восемь, она являлась обладательницей светлых волос, больших голубых глаз и очаровательного рта со слегка припухшими губами.

– Это как-то связано со страховкой моего мужа, да? Но разве необходимо говорить об этом *именно сейчас* – так скоро?

– Держитесь, мадам. Держитесь! Понимаете, ваш муж застраховал свою жизнь на довольно крупную сумму, а в таких случаях страховые компании желают знать мельчайшие подробности. Можете быть уверены: я постараюсь, чтобы все прошло как можно менее болезненно для вас. Не могли бы вы коротко рассказать о тех печальных событиях, которые произошли в среду?

– Я переодевалась к чаю, когда вошла моя горничная и сказала, что один из садовников прибежал в дом. Он нашел...

Голос ее прервался. Пуаро успокаивающе пожал ей руку:

– Я все понял. Достаточно! А до этого в тот день вы видели своего мужа?

– Последний раз мы виделись за ланчем. Потом я ходила в деревню, чтобы купить почтовых марок. Мне кажется, что в это время муж находился на территории поместья.

– Охотился на грачей, да?

– Да. Он обычно брал с собой небольшое ружье для охоты на грачей. Кажется, я слышала один или два выстрела...

– А где это ружье сейчас?

– Полагаю, в холле.

Она вывела нас из комнаты, а затем передала небольшое ружье моему другу, который внимательно осмотрел его.

– Действительно, два выстрела, – заметил он, возвращая оружие. – А теперь, мадам, я хотел бы увидеть... – Он деликатно замолчал.

– Слуги проводят вас, – пробормотала женщина, отворачиваясь.

Приглашенная горничная проводила Пуаро наверх. Я остался вместе с очаровательной, но несчастной женщиной. Было трудно решить, что лучше – говорить или хранить молча-

⁴² Дела (фр.).

ние. Я произнес одну или две банальности, на которые она вяло отреагировала, а уже через несколько минут Пуаро присоединился к нам.

– Благодарю вас за ваше сотрудничество, мадам. Думаю, что больше беспокоить вас не имеет смысла. Кстати, вы знаете что-нибудь о финансовом положении вашего мужа?

Женщина отрицательно покачала головой:

– Абсолютно ничего. Я полный профан в делах. Однако что касается того, что он застраховал свою жизнь, – все это произошло потому, что он уверил самого себя в том, что ему недолго осталось. У него было явственное предчувствие собственной смерти. Полагаю, что у него уже был один случай внутреннего кровотечения, и он знал, что следующий может оказаться фатальным. Я пыталась разрушить эти его пустые страхи, но, к сожалению, безуспешно. К несчастью, он оказался абсолютно прав.

С глазами, полными слез, она с достоинством попрощалась с нами. Пуаро сделал характерный жест рукой, когда мы спускались с ним по подъездной аллее.

– *Eh bien*, этого достаточно! Давайте возвращаться в Лондон. Эта мышеловка оказалась пуста, мой друг. И все-таки...

– Все-таки?..

– Одно маленькое несовпадение, больше ничего! Вы его заметили? Нет? Однако жизнь полна подобных несовпадений, а кроме того, он никак не мог убить себя. Нет такого яда, который наполнил бы его рот кровью. Нет, нет. Я должен смириться с фактом, что здесь все ясно и честно... а это кто такой?

Мимо нас вверх по подъездной аллее прошел высокий молодой человек. Он ничем не показал, что заметил нас, но я успел разглядеть, что он был недурен собой, с худощавым, сильно загорелым лицом, которое говорило о жизни в тропиках. Садовник, который собирал листья, на минуту остановился, и Пуаро подбежал к нему:

– Умоляю вас, скажите мне, кто этот джентльмен? Вы его знаете?

– Я не помню его имени, сэр, хотя и слышал его однажды. На прошлой неделе он провел здесь ночь. Это было во вторник.

– Быстрее, *mon ami*, за ним.

Мы бросились вверх по аллее вслед за уходящей фигурой. На террасе появилась женская фигура в темных одеждах; мужчину, которого мы преследовали, повернул, мы повернули вслед за ним и таким образом оказались свидетелями их встречи.

Миссис Малтраверс чуть не упала на том же месте, где и стояла, и лицо ее сильно побледнело.

– Вы? – выдохнула она. – А я думала, что вы уже в море, на пути в вашу Восточную Африку...

– Я получил кое-какую информацию от своих адвокатов, и это меня задержало, – объяснил молодой человек. – В Шотландии неожиданно умер мой старый дядюшка и оставил мне кое-какие деньги. В создавшейся ситуации я решил, что будет лучше, если я отложу поездку. А потом я прочитал эти печальные новости в газете и примчался сюда, чтобы узнать, не могу ли я быть чем-то полезен. Вам же понадобится кто-то, кто сможет помочь разобраться с делами.

В этот момент они обнаружили наше присутствие. Пуаро вышел вперед и с многочисленными извинениями объяснил, что оставил в холле свою трость. На мой взгляд, сделал он это достаточно неуклюже.

Миссис Малтраверс представила нас друг другу:

– Месье Пуаро, капитан Блэк.

Последовало несколько минут ничего не значащей болтовни, во время которой Пуаро выяснил, что капитан Блэк остановился в гостинице «Якорь». Забытая трость так и не

нашлась (что меня совсем не удивило), Пуаро еще несколько раз извинился, и мы ретировались.

В деревне мой друг немедленно направился в «Якорь».

— Здесь мы с вами и обоснуемся до того момента, пока не вернется наш друг капитан Блэк, — объяснил он. — Вы заметили, что я несколько раз подчеркнул, что мы возвращаемся в Лондон первым же поездом? Наверное, вы подумали, что я действительно имел это в виду. Но нет — вы видели лицо миссис Малтраверс, когда она увидела молодого Блэка? Совершенно очевидно, что она была поражена, а он — *eh bien*, он был само внимание, вам так не показалось? И он был в поместье во вторник вечером, как раз накануне смерти Малтраверса. Мы обязаны выяснить, что здесь делал капитан Блэк, Гастингс.

Примерно через полчаса мы заметили, как интересующее нас лицо подходит к гостинице. Пуаро вышел, встретил его и немедленно привел в комнату, которую мы занимали.

— Я рассказывал капитану Блэку о причинах, по которым мы здесь появились, — объяснил он. — Вы, наверно, догадываетесь, *monsieur le capitaine*⁴³, что мне крайне интересно понять, в каком состоянии находился мистер Малтраверс накануне своей смерти, и в то же время мне не хотелось бы беспокоить миссис Малтраверс по пустякам, задавая ей болезненные вопросы. А вы были здесь как раз накануне всех событий и можете сообщить нам бесценную информацию.

— Сделаю все, что смогу, чтобы помочь вам, — ответил молодой солдат. — Боюсь только, что я не заметил ничего необычного. Понимаете, хотя Малтраверс и был старинным другом моих родителей, сам я знал его не очень хорошо.

— А когда вы сюда приехали?

— Во второй половине дня во вторник. А рано утром в среду я отправился в город. Мой корабль отплывал из Тилбури в полдень. Однако я получил известие, которое заставило меня изменить планы — думаю, вы слышали то, что я рассказал миссис Малтраверс.

— Как я понимаю, вы собирались вернуться в Восточную Африку?

— Так точно. Я живу там с войны⁴⁴ — прекрасная страна.

— Согласен с вами. А о чем шла речь за обедом во вторник вечером?

— Да не знаю. Обычный разговор ни о чем. Малтраверс спросил меня о родителях, потом мы обсудили с ним вопрос германских репараций, а потом он долго расспрашивал меня о Восточной Африке. Помню, я рассказал им пару историй... Вот, кажется, и всё.

— Благодарю вас.

Какое-то время Пуаро сидел молча, а потом мягко заговорил:

— С вашего позволения, я хотел бы провести небольшой эксперимент. Вы рассказали нам все, что помнит ваше сознательное «я», а теперь я бы хотел задать несколько вопросов вашему подсознанию.

— Это вы о психоанализе? — спросил Блэк, явно насторожившись.

— Нет, нет, — успокоил его мой друг. — Это будет выглядеть следующим образом: я буду называть вам слова, а вы будете называть мне слова в ответ. Первые слова, которые придут вам в голову. Попробуем?

— Хорошо, — медленно произнес Блэк. Видно было, что он чувствует себя не в своей тарелке.

— Прошу вас, записывайте слова, Гастингс, — обратился ко мне Пуаро. После этого он достал свои большие серебряные часы и положил их перед собою.

— Ну, что ж, начнем. День.

Секундная пауза, и Блэк произнес:

⁴³ Месье капитан (фр.).

⁴⁴ Здесь и далее имеется в виду Первая мировая война.

– *Ночь.*

С каждым новым словом его ответы звучали все быстрее и быстрее.

– *Название,* – сказал Пуаро.

– *Место.*

– *Бернард.*

– *Шоу.*

– *Вторник.*

– *Обед.*

– *Путешествие.*

– *Корабль.*

– *Страна.*

– *Уганда.*

– *История.*

– *Львы.*

– *Ружье для грачей.*

– *Ферма.*

– *Выстрел.*

– *Самоубийство.*

– *Слон.*

– *Бивни.*

– *Деньги.*

– *Адвокаты.*

– Благодарю вас, капитан Блэк. Вы не сможете уделить мне еще несколько минут вашего времени где-то через полчаса?

– Конечно. – Молодой солдат посмотрел на моего друга с любопытством и, вставая, смахнул с брови капельки пота.

– А теперь, Гастингс, – улыбаясь, сказал Пуаро, после того как за Блэком закрылась дверь, – вы уже все поняли, не так ли?

– Не могу понять, что вы имеете в виду.

– Вам, что, этот список слов ни о чем не говорит?

Я внимательно просмотрел список и был вынужден отрицательно покачать головой.

– Я вам помогу. Начнем с того, что Блэк отвечал в нормальных временных рамках, без пауз, из чего мы можем заключить, что он не чувствует за собой никакой вины. «День» и «ночь», а также «название» и «место» – это обычные, стандартные ассоциации. Я начал с «Бернарда», что могло вызвать ассоциацию с местным врачом, если бы он с ним встречался. Очевидно, что он его не знает. После нашей беседы на «вторник» он ответил «обедом», однако на «путешествие» и «страну» ответил «кораблем» и «Угандой». А это ясно показывает, что его будущее путешествие для него гораздо важнее, чем то, что произошло в поместье. «Рассказ» вызвал у него ассоциацию с одной из историй о львах, которую, вероятно, он рассказывал за обедом. Я продолжил «ружьем для грачей», на что последовала совершенно неожиданная «ферма». Когда я сказал «выстрел», он немедленно ответил «самоубийство». Ассоциация абсолютно очевидна. Человек, которого он знал, совершил самоубийство с помощью «грачиного ружья» где-то на ферме. Не забудьте также, что он все еще вспоминает истории, которые рассказывал за обедом. Думаю, вы согласитесь, что я не ошибусь, если попрошу капитана Блэка повторить нам рассказ о самоубийстве, который он рассказал за обедом во вторник вечером.

Блэк ничего не стал скрывать:

– Действительно, теперь я вспоминаю, что рассказал им эту историю. Там, в Африке, один парень застрелился. С помощью ружья для грачей через верхнее небо. Пуля застряла

в черепной коробке. Докторам здорово пришлось поломать голову – ничего не было видно, кроме небольшого количества крови на губах. Но как...

– Как это связано с мистером Малтраверсом? Я вижу, что вы не знаете, что рядом с его телом было найдено ружье для грачей.

– Вы хотите сказать, что своим рассказом я подсказал ему... Нет, нет, это слишком ужасно.

– Не надо себя ни в чем винить. Это все равно бы произошло – так или иначе. Мне надо срочно позвонить в Лондон.

После длительного телефонного разговора Пуаро вернулся в комнату в глубокой задумчивости. После полудня он отправился гулять в одиночестве и только в семь вечера, наконец, сказал, что не может больше ждать и должен сообщить новости вдове. Я безоговорочно симпатизировал молодой женщине: остаться без денег, с сознанием того, что ваш муж убил себя для того, чтобы обеспечить ваше будущее, – такое не всякая выдержит. Втайне я надеялся, что, может быть, молодой Блэк сможет утешить ее после того, как схлынет первая волна горя. Было видно, что она ему очень нравится.

Разговор с молодой женщиной был очень тяжелым. Она отчаянно отказывалась верить тем фактам, которые сообщил ей Пуаро, а когда наконец поверила, то разразилась горькими слезами.

Повторное обследование тела превратило наши подозрения в уверенность. Пуаро было очень жаль бедняжку, но в конце концов он работал на страховую компанию, поэтому сделать ничего не мог. Собираясь уходить, он мягко сказал миссис Малтраверс:

– Мадам, но ведь вам-то хорошо известно, что смерти нет.

– Что вы имеете в виду? – запинаясь, спросила женщина, широко открыв глаза.

– А разве вы никогда не принимали участие в спиритических сеансах? Знаете, из вас бы мог получиться хороший медиум.

– Мне это говорили. Но ведь вы не верите в сверхъестественное, не правда ли?

– Мадам, в своей жизни я повидал немало странных вещей. Вы знаете, что в деревне говорят, что этот дом населен призраками?

Женщина кивнула, и в этот момент горничная объявила, что обед накрыт.

– Вы не согласитесь остаться и пообедать со мной?

Мы с благодарностью приняли приглашение, и я подумал, что наше присутствие поможет ей немного отвлечься от своего горя.

Мы только заканчивали суп, когда за дверью раздался крик и звук разбивающейся посуды. Мы все, как один, вскочили. Появилась горничная, держа одной рукой за сердце.

– Там, в коридоре, стоял мужчина.

Пуаро бросился вон из комнаты, но быстро вернулся.

– Там никого нет.

– Вы уверены, сэр? – спросила горничная слабым голосом. – Боже, как я испугалась...

– Но почему?

Голос несчастной понизился до шепота:

– Я думала... мне показалось... что это хозяин. Так похож на него...

Я увидел полный ужаса взгляд миссис Малтраверс и вспомнил старинное суеверие о том, что самоубийцы не могут найти себе покоя в могиле. Я был уверен, что вдова подумала о том же, но уже через секунду она с криком схватила Пуаро за руку:

– Вы слышали? Вы слышали эти три стука в окно? Именно так стучал он, когда обходил вокруг дома.

– Это просто плющ, – воскликнул я. – Плющ, который стучит по оконной раме.

Однако все мы стали потихоньку поддаваться этому ужасу. В какой-то момент мы поняли, что горничная совсем раскисла, поэтому, когда обед закончился, миссис Малтраверс

умолила Пуаро не уходить сразу же. Было видно, что она в ужасе от перспективы остаться в одиночестве. Мы сидели в маленькой гостиной. Ветер крепчал и жутковато завывал за стенами дома. Дважды замок в двери непроизвольно открывался, и дверь в гостиную медленно распахивалась – и всякий раз женщина в ужасе прижималась ко мне.

– Эта дверь, она как будто заколдована, – разозлился наконец Пуаро. Он еще раз захлопнул дверь и повернул ключ в скважине. – Лучше запру-ка я ее совсем.

– Не делайте этого, – выдохнула вдова. – Ведь если она сейчас откроется...

Она еще не закончила, а невероятное уже случилось. Запертая дверь стала медленно открываться. С моего места коридора не было видно, но и миссис Малтраверс, и Пуаро сидели прямо напротив его. Раздался протяжный крик, и женщина повернулась к сыщику.

– Вы видели его – там, в коридоре? – воскликнула она.

Мой друг озадаченно посмотрел на вдову и отрицательно покачал головой.

– Я же видела его – своего мужа, – и вы тоже должны были его видеть.

– Мадам, я никого не видел. Вы, по-видимому, немного не в себе...

– Со мною всё в порядке. Я... О, боже!

Неожиданно лампочки замигали и выключились. Из темноты раздалось три громких стука. Я услышал, как рядом со мной застонала миссис Малтраверс.

И в этот момент – я тоже увидел!..

Мужчина, которого я видел лежащим мертвым на втором этаже, стоял лицом к нам и светился каким-то загробным светом. На его губах была кровь, а свою правую руку он поднял в указующем жесте. Неожиданно из нее появился яркий луч света. Он миновал Пуаро и меня и остановился на миссис Малтраверс. Я увидел ее бледное, полное ужаса лицо и кое-что еще.

– Боже мой, Пуаро! – воскликнул я. – Посмотрите на ее руку, ее правую руку – она вся красная!

Женщина опустила глаза и рухнула на пол.

– Кровь! – истерично выкрикнула она. – Да, это кровь. Я убила его... Это сделала я. Он мне показывал, а потом я положила палец на спусковой крючок и нажала... Спасите меня! Спасите меня от него! Он вернулся!

Она захлебнулась, и ее голос замолк.

– Свет, – коротко велел Пуаро.

Как по волшебству, зажегся свет.

– Ну, вот и всё, – продолжил мой друг. – Вы все слышали, Гастингс? А вы, мистер Эверетт? Кстати, это мистер Эверетт, достойный представитель актерской профессии. Я звонил ему сегодня. Прекрасный грим, не правда ли? Прямо настоящий мертвец, а с фонариком в кармане и некоторой долей фосфоресцирующей краски он-таки произвел необходимое впечатление. На вашем месте я бы не стал трогать ее правую руку, Гастингс. Красная краска трудно смывается. Я сам схватил ее за руку, когда погас свет. Видите? Кстати, не хотелось бы опаздывать на поезд. Инспектор Джепп ждет за окном. Мерзкая ночь – но он развлекался тем, что время от времени стучал в стекло.

– ...Понимаете, – продолжил мой друг, когда мы быстро шли сквозь дождь и ветер, – я обнаружил несколько небольших несоответствий. Доктор считал, что погибший относится к секте «Христианская наука», но никто, кроме миссис Малтраверс, не мог навести его на эту мысль. Нам же она рассказала, что ее муж очень беспокоился о своем здоровье. Кроме того, почему на нее такое впечатление произвело появление капитана Блэка? Ну, и последнее – хотя я и знаю, что обычай велит жене оплакивать своего мужа, мне совсем не понравились эти ярко-красные веки. Вы, что, не обратили на них внимания, Гастингс? Нет? Я всегда говорил, что вы ничего не видите вокруг себя!

Таковы факты. Существовали две вероятности: или рассказ Блэка подсказал несчастному мистеру Малтраверсу способ самоубийства, или его жена, которая тоже слышала этот рассказ, почерпнула из него способ убийства собственного мужа. Я склонялся к последнему. Чтобы убить себя подобным образом, ему скорее всего пришлось бы нажимать спусковой крючок большим пальцем ноги – так мне, по крайней мере, казалось. Но если б Малтраверса нашли без одного ботинка, мы бы обязательно от кого-нибудь об этом услышали. Такие необычные детали всегда хорошо запоминаются.

Поэтому я склонялся к тому, что это было убийство, а не самоубийство, но я прекрасно понимал, что никаких доказательств у меня не было. Вот тогда-то мне и пришлось организовать это утонченное представление, которое вы сегодня наблюдали.

– Но даже сейчас я не понимаю всех деталей преступления, – заметил я.

– Начнем с самого начала. Живет себе молодая умная интриганка, которая, узнав о финансовом *debacle*⁴⁵ своего старого мужа – за которого она вышла замуж только из-за денег, – заставляет его застраховать свою жизнь в ее пользу. Теперь ей остается только пополнить желаемое. Случай – рассказ молодого солдата – подсказывает ей выход. Она считает, что на следующий день после рассказа *monsieur le capitaine* уже далеко в море, она же прогуливается со своим мужем по поместью... «Какую странную историю рассказал вчера этот военный, – замечает она вскользь. – Разве может человек застрелить себя таким способом? Покажи мне, как это возможно!» И бедный идиот показывает. Он вставляет ствол ружья в рот, она наклоняется и со смехом кладет палец на спусковой курок. «А теперь, сэр, – игриво говорит она, – представьте, что я сейчас нажму на курок?»

А потом... потом, Гастингс, она его нажимает!

⁴⁵ Крах (фр.).

Рассказ 3. Загадка дешевой квартиры

I

До сего момента все мои рассказы о расследованиях Пуаро начинались с главного происшествия – с убийства или ограбления, – а потом в соответствии с дедуктивной логикой доходили до финального триумфа моего друга. Сейчас же я собираюсь рассказать о необычной цепи событий, которые привели от вполне тривиального происшествия, на которое Пуаро первым обратил внимание, к мрачному событию, которым завершился этот очень необычный случай.

Тот вечер я проводил в компании моего старого друга Джеральда Паркера. Кроме хозяйина и меня, на обеде присутствовали еще с полдюжины гостей, а разговор крутился, как это и должно было случиться в присутствии Паркера, вокруг найма квартир в Лондоне. Дома и квартиры были необычным хобби Паркера. После окончания войны он сменил не менее полдюжины различных квартир и дууплексов в городе. Не успевал где-то устроиться, как ему попадался новый вариант, и он немедленно переезжал туда. Все его переезды обычно приносили ему некоторый денежный выигрыш, потому что Паркер был неплохим бизнесменом, но главным его побудительным мотивом была любовь к перемене мест, а не желание заработать. Какое-то время мы слушали его с уважением новичков, внимающих эксперту, а потом наступила наша очередь, и языки развязались. Наконец слово перешло к миссис Робинсон, очаровательной молодой женщине, которая присутствовала на обеде со своим мужем. Раньше я эту пару никогда не встречал, так как Паркер познакомился с Робинсонами совсем недавно.

– Если говорить о квартирах, – сказала женщина, – то вы уже слышали о нашем везении, мистер Паркер? Нам наконец-то удалось снять квартиру! И не где-нибудь, а в Монтегю-Мэншнз.

– Ну что ж, – ответил Паркер, – я всегда говорил, что там много квартир – если вы, конечно, готовы заплатить за них хорошую цену.

– Вы правы, но в нашем случае речи о цене не шло. Квартира сдавалась по бросовым ценам. Всего восемьдесят фунтов в год.

– Но ведь Монтегю-Мэншнз находится прямо рядом с Найтсбриджем, я не ошибаюсь? Такое большое, красивое здание... Или вы имеете в виду какую-нибудь бедную новостройку, расположенную где-то среди трущоб, с тем же названием?

– Нет, мы говорим именно о Найтсбридже. И именно в этом заключается вся прелесть этой сделки.

– И вы говорите, прелесть? Я бы на вашем месте сказал: волшебство. Но где-то должна быть какая-то ловушка. Наверное, большая страховка?

– Ее нет вообще.

– Нет страхо... кто-нибудь, ущипните меня! – простонал Паркер.

– Но нам пришлось заплатить за мебель, – продолжила миссис Робинсон.

– Ах вот как, – взбодрился Паркер. – Я же сказал, что здесь какая-то ловушка.

– Всего пятьдесят фунтов. А мебель просто изумительная!

– Сдаюсь, – произнес Паркер. – Хозяева квартиры скорее всего лунатики, больные филантропией.

Было видно, что миссис Робинсон слегка забеспокоилась. Меж ее бровей появилась небольшая складочка.

– Все *это* очень странно, правда? Но вы же не думаете, что... что квартиру облюбовали привидения?

– Никогда не слышал о квартирах с привидениями, – решительно заявил Паркер.

– Н-е-е-е-т. – Казалось, что его слова не убедили миссис Робинсон. – Но некоторые вещи сейчас и мне кажутся довольно, как бы это сказать, странными.

– Например... – подсказал я.

– Ага, – вмешался Паркер. – Наш специалист по преступлениям заволновался! Исповедуйтесь ему, миссис Робинсон. Гастингс способен разгадать любую тайну.

Смущенный, я засмеялся, хотя нельзя сказать, что мне не понравилась та роль, которую мне определили.

– Ну, может быть, не совсем странными, капитан Гастингс, но когда мы были у агентов, Штоссера и Пола – раньше мы с ними дела не имели, потому что они работают только с дорогими квартирами в Мейфэре⁴⁶, – а потом подумали, что с этого от нас не убудет... Так вот, все, что они нам предложили, стоило четыре или пять сотен в год. Или требовалась громадная страховая премия. А уже потом, когда мы уходили, они упомянули, что у них есть квартира за восемьдесят фунтов, но они не знают, имеет ли смысл ехать ее смотреть. Эта квартира числится у них уже некоторое время, и они посылали туда очень много желающих, поэтому почти наверняка она уже сдана – «продана», как выразился клерк, просто люди не имеют привычки сообщать им об этом. Вот они и продолжают посылать туда желающих, а те, наверное, обижаются, что им показывают квартиру, которая уже давно сдана.

Миссис Робинсон замолчала на секунду, набрала побольше воздуха в легкие и продолжила:

– Мы поблагодарили его и сказали, что мы понимаем, что квартира скорее всего сдана, но мы все равно хотели бы ее посмотреть – так, на всякий случай. И вот, взяв такси, мы направились прямо туда – никогда не знаешь, где найдешь, где потеряешь... Квартира номер четыре располагалась на втором этаже, и как раз в тот момент, когда мы ждали лифт, появилась Элси Фергюсон, она моя подруга, капитан Гастингс, и они тоже ищут квартиру. Она быстро спустилась по ступенькам и сказала: «Наконец-то я тебя обогнала, дорогая. Но можешь не торопиться, квартира уже сдана». Было ясно, что шансов нет никаких, однако, черт побери, квартира была очень дешевой, поэтому мы могли предложить немного больше или добавить еще и страховую премию. Конечно, все это ужасно, и мне очень стыдно вам об этом говорить, но вы же знаете, что такое охота за квартирой...

Я заверил ее, что прекрасно знаю, что при поисках жилья над человеком иногда берут верх самые темные стороны его души и что хорошо известное правило «человек человеку волк» действует всегда и везде.

– Так вот, мы все-таки поднялись в квартиру, и хотите верить, хотите нет, но она была совершенно свободна. Нам показала ее горничная, а затем мы встретились с хозяйкой и там же, на месте, обо всем договорились. Мы можем переезжать немедленно и должны лишь заплатить за мебель. На следующий день мы подписали соглашение, и завтра мы переезжаем! – с триумфом закончила миссис Робинсон.

– А как же миссис Фергюсон? – поинтересовался Паркер. – Продемонстрируйте вашу дедукцию, Гастингс.

– Элементарно, мой дорогой Ватсон, – легко процитировал я. – Она зашла не в ту квартиру.

– Боже, капитан Гастингс, как вы умны! – воскликнула в восхищении миссис Робинсон.

Мне бы хотелось, чтобы это услышал Пуаро. Иногда мне кажется, что он сильно недооценивает мои способности.

⁴⁶ Мейфэр – район Лондона, традиционно заселенный аристократией.

II

Все это выглядело так занятно, что на следующее утро я рассказал об этом моему другу. Было видно, что это его заинтересовало, и он стал прицельно расспрашивать меня об аренде квартир в разных районах.

– Любопытная история, – задумчиво произнес он наконец. – Простите меня Гастингс, мне необходимо пройтись.

Когда где-то через час Пуаро вернулся, глаза его блестели от возбуждения. Он положил трость на стол и, как всегда аккуратно, почистил ворс своей шляпы, прежде чем заговорить:

– В настоящий момент, *mon ami*, у нас нет никаких горящих дел. Поэтому мы можем полностью посвятить себя текущему расследованию.

– О каком расследовании вы говорите?

– О расследовании невероятной дешевизны квартиры вашей знакомой миссис Робинсон.

– Вы шутите, Пуаро!

– Я абсолютно серьезен. Вы только представьте себе – реальная арендная плата за такие квартиры составляет триста пятьдесят фунтов в год. Я только что узнал это от представителей домохозяев. А именно эту квартиру сдают за восемьдесят! Почему?

– С квартирой что-то не так. Может быть, в ней действительно живут привидения, как предполагает миссис Робинсон?

Пуаро недовольно покачал головой:

– А потом вот еще что: ее подруга говорит ей, что квартира сдана, а когда она поднимается в квартиру – *voilà!* – та абсолютно свободна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.